

О.О. Петрова

**ВИДЫ МОДИФИКАЦИИ СЕМАНТИКИ ИСХОДНОГО ЗНАЧЕНИЯ
ПРИ МЕТОНИМИЧЕСКОМ ПЕРЕНОСЕ**

Аннотация. Описываются виды модификации исходных значений при порождении лексической метонимии. Смежность внеязыковых явлений отражается в значительной общности (смежности) значений. Однако отмечается, что смежность значений не служит достаточным и надежным основанием для квалификации значения как метонимического; должны быть и другие основания метонимии: модификация значения в реальной модальности, выводимость и иерархия значения. Приводятся четыре вида модификации семантики исходного значения при метонимическом переносе.

Ключевые слова: лексическая метонимия, метонимический перенос, семантика, модификация значения, модели модификации значения.

О.О. Petrova

**TYPES OF MODIFICATION OF THE SEMANTICS OF THE ORIGINAL
MEANING DURING METONYMIC TRANSFER**

Abstract. The article describes the types of modification of the original values when generating lexical metonymy. The contiguity of non-linguistic phenomena is reflected in the significant generality (contiguity) of meanings. However: the adjacency of values does not serve as a sufficient and reliable basis to qualify the value as metonymic; there must be other grounds for metonymy: modification of the value in a real modality, derivability and hierarchy of the value. The article describes 4 types of modification of the semantics of the original meaning with metonymic transfer.

Keywords: lexical metonymy, metonymic transfer, semantics, modification of meaning, models of modification of meaning.

Как известно, в основе метонимии лежит смежность, сопредельность объектов. Общеизвестно определение лексической метонимии, предложенное Н.Д. Арутюновой: «*Метонимия* – это троп или фигура речи, перенос имени с одного класса объектов или единичного объекта на другой класс или отдельный предмет, ассоциируемый с данным по смежности, сопредельности» [1, с. 236].

В данной статье лексическая метонимия рассматривается как вторичное значение, возникшее в результате модификации прямого значения, то есть как следствие регу-

лярного преобразования исходной единицы. Модификация – это трансформация исходного значения в разной степени его наращения или сокращения.

Цель исследования – рассмотреть способы формирования метонимического значения в результате преобразования исходного значения, выделить основные модели такой модификации.

Символьно исходное (часто прямое) значение может быть записано следующим образом: АБВГДЕ... (буквы обозначают составляющие предикатно-актантной или предикатной структуры значения).

Петрова Оксана Олеговна

кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русского языка, Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, город Калуга. Сфера научных интересов: лексическая семантика, прагматика. Автор более 40 опубликованных научных работ.

Электронный адрес: poks1990@yandex.ru

Метонимическое значение развивается в результате сокращения тех или иных составляющих предикатно-актантной или предикатной структуры исходного значения или добавления новых, а также в результате замещения компонентов значения.

Приведем возможные модели модификации семантики исходного значения при метонимическом переносе:

1. Модель семантического наращения или семантического сокращения исходного значения.

Метонимическое значение первого типа: АБВГДЕ + X... или редко: АБВГДЕ – X...

Шведова, 2011:

Зал, -а, ы, и (устар.) *Зала*, -ы, ж. 1. Помещение для публики, публичных собраний, для занятий чем-н., для размещения экспонатов (в музее). Зрительный з. Актальный з. Спортивный з. В *залах* музея. 3. ожидания (для пассажиров) [12].

– И отбирают сто рублей. Вдруг смотрю – я в очереди. И теща навесь *зал* кричит: – Витю показывают! Это – наш Витя (*Трушкин А.* 208 избранных страниц. 1990–2002).

Модель переноса: помещение + люди в нём.

Шведова, 2011:

Вальс, -а, м. Плавный парный бальный танец, а также музыка в ритме этого танца. Кружиться в *вальсе*.

Чарльстон, -а, м. Быстрый парный танец, а также музыка в ритме этого танца. По назв. г. Чарлстон (Charleston) в США [12].

– Барби, в частности, играла свою любимую вещь знаменитый *вальс* Михаила Мееровича из мультфильма «Цапля и журавль», не подозревая, что ее ждёт страшная ночь (*Петрушевская Л.* Маленькая волшебница. «Октябрь», 1996).

– Через каждые десять минут оркестр играл новый *вальс* или мазурку (*Домбровский Ю.О.* Хранитель древностей. Часть 1, 1964).

– И потом, танцевать *вальс* с парнем, который, извиняюсь за выражение, не постеснялся прийти на вечер в джинсах, – это, по-моему, не соответствует вашей солидности... (*Грекова И.* Дамский мастер. 1963).

– Он танцевал с Таней в её номере, лихо отплясывали *чарльстон*, только звенел графин на столе да хлопали ребятишки (*Василий Аксёнов.* Пора, мой друг, пора. 1963).

Модель переноса: танец – это танцевальные движения и музыка. Музыка к нему может быть исполнена без танцевальных движений.

Аналогично в старом просторечии *костюмом* называют пиджак:

– Малому в школу купила *костюм*.

Ср. нормативное значение:

Шведова, 2011:

Костюм, -а, 2. Мужское (пиджак и брюки) верхнее платье [12].

2. Модель семантической репрезентации (часть ↔ целое).

Метонимическое значение второго типа:

а) либо А, либо Б, либо АВ... → АБВГДЕ; редко б) АБВГДЕ → либо А, либо Б, либо АВ...

а) Пьяный чуйка обнял нежно
Мокрый столб – и голосит.
Бесконечно, безнадежно
Кислый дождик моросит...
(Черный С. Окраина Петербург).
На скамейке в Александровском саду
Котелок склонился к шляпке с какаду:
«Значит, в десять? Меблированные
“Русь”...»

Шляпка вздрогнула и пискнула: «Бось».

– Ничего, моя хорошая, не трусь!
(Черный С. В Александровском саду).

– Вечером на день рождения к Вале-
рику: ему исполнилось 60. Хорошо по-
сидели... Интересно рассказывал Лукин
о своих родителях (Харитонов М.С. Сте-
нография конца века. Из дневниковых за-
писей. 2000).

– Кто позвал, кто? – пробормотал че-
ловек со стёсаным затылком. – А вместо
умных – безумные слышу, – извините!.. –
Ну, и – прощайте! До двери его проводи-
ли молчанием, только стёсанный затылок,
шумно вздохнув, прошептал: – Ага, ушёл.
Гости ждали, что скажет хозяин (Горь-
кий М. Жизнь Клима Самгина).

– Страшное было впереди: оказывается,
М.М. любит французского посланника,
очаровательного аббата де Берниса (а не
просто спит с ним). (Радзинский Э. Лю-
бовные сумасбродства Джакомо Казановы
(часть 3) // Аргументы и факты, 2003).

б) см. ниже п. 4.

3. Метонимические значения третье- го типа: инвариант АБДЕ + X...

Прямое значение замещается семантиче-
ским инвариантом (семантическим радика-
ксидом). Инвариант (или семантический
радикаксид) – это некое условное базовое
значение, объединяющее все остальные, не-
что общее для всех значений. При этом ин-
вариант не представлен отдельной лексемой.

Шведова, 2011:

Аттестат. 1. Официальный документ
об окончании учебного заведения, о при-
своении звания. – *Аттестат* профессора.
Аттестат зрелости (в советской школе
с 1944 до 1962 г.: свидетельство об оконча-
нии средней школы). 2. В царской России:
свидетельство о прохождении службы.
3. Рекомендации с места прежней службы,
работы (устар.). 4. Выдаваемый военно-
служащему документ на право получения
денежного или другого довольствия. 5. До-
кумент, удостоверяющий породистость
животного. Восх. к лат. *attestatio* — ‘свиде-
тельство, подтверждение’ [12].

Исходным значением может выступать
следующее: ‘свидетельство, подтвержде-
ние’. Это и есть семантический радикаксид,
и он является интегральным и смежным
для всей семантической структуры слова
аттестат.

Такие радиально выводимые значения
осмысливаются как смежные по отноше-
нию к интегральному смыслу, то есть они
все метонимические в отношении друг
друга.

– В первом письме я ссылался на тебя,
как на человека, могущего дать редакции
сведения и *аттестат* о моем трезвом по-
ведении (Чехов А.П. Письма Антону Пав-
ловичу Чехову).

4. Метонимические значения четвёр- того типа, отягчённые гипонимией и квазигипонимией.

Модели переноса: род ↔ вид; вид ↔ род;
вид ↔ вид при общем роде.

Гиперо-гипонимическая структура от-
ражает логически выстроенные смежные
предметы мысли. Инвариант представлен
отдельной лексемой – родовым понятием.

«Другой активный семантический про-
цесс – это употребление одного гипонима
вместо другого. Это явление также распро-
странено в разных сферах функционирова-
ния русского языка» [5, с. 43].

Виды модификации семантики исходного значения при метонимическом переносе

В живой, особенно субстандартной речи, «гипонимия» охватывает и объекты, стоящие вне строгих родо-видовых отношений. Инвариант размывается.

Все это служит основанием замен.

Сравни в аргю:

шалфей – ‘чай’; *телега*, *тачка* – ‘автомобиль’; *азиат* – эскимос’; *пузырь*, *ампула* – ‘бутылка спиртного’; *френч* – ‘жакет’;

нора – ‘жильё’; *ника* – ‘кинжал’; *халат* – ‘пальто’; *извозчик* – ‘шофёр’.

Такие замены смещаются к метонимии, если в номинации нет оценки (в аргю – номинативное значение, отсутствие оснований для сравнения: *шалфей* – ‘чай’).

– Если Помазун сам не скажет, куда дел карабины и патроны и где его нора, их можно никогда не найти (*Маетная Е.* «Белгородский стрелок» прятался рядом с цыганами // *Известия*, 2013.04.24).

Мокиенко, Никитина, 2000:

Нора. 1. Угол. Жильё; прибежище [8].

В других случаях возможно метафорическое прочтение: в основе оценочная семантика, есть основания для сравнения:

Ночь; луна на снег сыпучий

Брызжет искры серебра;

На дворе мороз трескучий,

Но тепла моя *нора*:

С треском легким и печальным

В камельке огонь горит;

Перед ним в платочке спальном

Няня старая сидит.

(*Деларю М.Д.* Воровба: «Ночь, луна на снег сыпучий...», 1830).

Исторически гипонимия – это метонимия, на основе которой выстроены строгие родо-видовые структуры.

А.И. Ольховская пишет: «Можно заметить два варианта решения вопроса о статусе гипонимических преобразований. Во-первых, можно признать гипонимию частным случаем метонимии, избегнув тем самым разрушения устоявшейся двоич-

ной системы «метафора – метонимия» и формирования тенденции к дальнейшему дроблению способов семантической деривации, однако следует принять во внимание, что понятие метонимии в этом случае требует существенных уточнений. Во-вторых, можно расценить гипонимию как третий способ развития многозначности, функционирующий в языке наряду с метафорой и метонимией и состоящий в видовой специализации исходного значения при сохранении его архисемы в производном значении в том же системном статусе. На наш взгляд, второй путь интерпретации гипонимии предпочтителен» [10, с. 46].

Однако в живой речи это все-таки чаще именно метонимия, престаупающая родо-видовые пропорции:

– *Мансарда*, *мезонин*, *флигель*, *антресоли*, *чердак* – я все это путаю и различия никакой не вижу... (*Ерофеев В.* Поэма).

И если он слышит звон, то звонят по нему: пьют, бьют и сдают *посуду*

(*Бродский И.А.* Примечания папоротника: «По положению пешки догадываешься о короле...», 1988).

Модель переноса: посуда → бутылки.

– Наша семья получила отдельные квартиры, и мы разъехались по ним, оставив на память о совместном житье только старые обиды, да кое-какие предметы: *ложки* там, *блюда* всякие (*Зайцев А.* Братья // «Трамвай», 1990).

Модель переноса: ложки → столовые приборы (ложки, вилки...).

А.Н. Ерёминым [3] в просторечии отмечены такие позиции семантического смещения гипонимов и гиперонима:

«*Позиция 1.* Гипероним замещает гипоним.

– Работали мы на электростанции / *обманывали* (обсчитывали) нас исключительно // ...

Позиция 2. Гипоним замещает гипероним.

Движение гипонима на место гиперонима в просторечии отмечалось словарями и лингвистами.

БАС: *Вино*. 2. Прост. О водке или других алкогольных напитках [2].

– Ардальон взял со стола початую бутылку водки и стал пить из горлышка, потом предложил Осипу... (Тот) налил в рот себе *вина*, проглотил, поморщился (*Горький М.* В людях).

В просторечии: – У ней трое *ребят* (детей) / всякие тряпки (одежда) *сгодятся* // ...

Ср. пример О.П. Ермаковой: «*селёдка* в значении разной другой солёной рыбы – скумбрии, ставриды, сардинеллы, мойвы, салаки» [4, с. 137].

Аналогичное поведение обнаруживает слово *прийти* в таких просторечных конструкциях: 1. – Мне было 12 годов // Наши поехали на санях в Калугу и я с ними // Было холодно // Я и не ехала / одежда плохая / всю дорогу (30 километров) бежала // Вот так я и *пришла* (добралась – родовое значение) в Калугу // 2. – Он жил где-то в Сухиничах // Потом его посадили // А из тюрьмы он *пришёл* почему-то в Калугу (явился) // 3. – Во время войны мне было тринадцать лет... / война началась // Немец к нам *пришел* 9 октября (немецкие войска заняли территорию Сухиничей) // 4. – Вечером они проводы собрали / родню какую // – И *пошёл* он на войну (отправился) // 5. – Потом эти мериканцы *пошли* (поплыли на подводной лодке) домой // (в автобусе одна женщина рассказывает другой содержание кино) ...

Позиция 3. Гипоним замещает гипоним.

Движение гипонима в направлении гиперонима может быть незавершенным: оно осмысливается как замещение гипонима гипонимом.

Ср.: *Шведова*, 2011:

Кепка. Мужской мягкий головной убор с козырьком [12].

– Купить на холодные дни осени *кепку*.

Шведова, 2011:

Фуражка. Мужской головной убор с жестким околышем и козырьком. – Офицерская *фуражка* [12].

В просторечии слово *фуражка* часто одинаково употребительно и к собственно *фуражке* и к *кепке*.

Ср.: – Жена мужу, пришедшему вечером навеселе: 1. – Ты не закрывай бесстыжие зенки *фуражкой* // Опять набрался...! // 1. – Как двинет он ему (собутыльнику у пивного ларька) / *фуражка* (речь идёт о *кепке*) с него так и покатила // ...

Сравни также пример, приводимый Е.А. Земской, в котором словом *бокал* замещается кружка для чая: «Находясь в 1992 г. в больнице г. Москвы, я много раз слышала, как больные, буфетчица, мед. сестры говорили: – Передайте *бокальчик!* Помойте мне *бокал!* Это чей *бокал?* /, имея в виду кружку для чая... [6, с. 168].

В просторечии часто взаимозамещаются слова *бутылка* – *пузырь* – *флакон* в значении ‘0,5 – 1 литр спиртного напитка’.

Это явление частотное и отмечено словарями.

Новые слова и значения, 1980:

Пузырь. Бутылка (обычно полулитровая) – (в просторечии) – Купить пять *пузырей* водки (Изв. 23. 5. 86). // Бутылка (обычно полулитровая) спиртного (в просторечии). – Поставил за услуги *пузырь* [9].

О мене гипонимов свидетельствует и иллюстрации, приводимые О.П. Ермаковой: «*жрать водку*», «*поешь молочка*» [4, с. 132].

Позиция 4. Гипероним не замещает гипоним, но развивает значение, равное семантике существующего или возможного гипонима.

Виды модификации семантики исходного значения при метонимическом переносе

Ср.: МАС Мясо. 1. Туша или часть туши животных, употребляемая в пищу. // Разг. Говядина. – Купить мяса и свинины [7]. (С пометой «разг.» мы не согласны).

/Витёк / сбегай за пузырем (сходи)» [3, с. 161 и след.].

В живой речи часто встречается такое употребление: сочетание *подсолнечное масло* замещается сочетанием *растительное масло*.

– *Растительное масло* против оливкового (Рецепты экономной хозяйки).

Опосредственную мотиватором смежности можно усмотреть в словообразовании: А связано с Б через У.

Шведова, 2011:

Змеевик, -а, м. 1. Трубка, обычно изогнутая спиралью, употр., при перегонке жидкостей, в различных тепловых установках. 2. Плотная горная порода зелёного цвета с пятнами. Благородный з. (поделочный камень) [12].

Смежный смысл 'похожий на змею'.

Зеленка, -и, ж. (разг). Лекарство – обеззараживающая жидкость зелёного цвета – спиртовой раствор так наз. «бриллиантовой зелени». Смазать ссадину *зеленкой* [12].

У этого слова прежде всего в речи военных развилось второе значение 'деревья, кустарник с листвою'.

– Только привычные стенания, что обнаружить бандитов летом мешает «зеленка»,

а зимой – белый снег... (Чем вас обрадовал и чем огорчил телеэкран на минувшей неделе? // Труд-7, 2003.12).

Солить, солю, солишь и солишь; соленый; несов., что. 1. Класть во что-н. соль для вкуса. С. кушанье. 2. Готовить, консервировать в солёном растворе. С. грибы, огурцы [12].

Однако такого рода смежность не предполагает набора всех признаков метонимии, и эти значения нельзя назвать метонимическими.

Таким образом, лексическая метонимия – это следствие модификации исходного значения.

Нами выделены четыре модели становления метонимических значений как результата такой трансформации:

1. *Метонимия первого типа*: – Ночью воры увели лошадей.

2. *Метонимия второго типа*: – Кто эта шляпа? – Под окном дымили. – Она с ним гуляет 'имеет интимные отношения'.

3. *Метонимия третьего типа*: – Мы за политическую свободу.

4. *Метонимия четвертого типа*: на работе постоянно обманывают 'обсчитывают'.

Опосредственную мотиватором смежности можно усмотреть в структуре значений производных слов: А связано с Б через У. Однако такого рода смежность не предполагает набора всех признаков метонимии.

Литература

1. Арутюнова Н.Д. Метонимия // Русский язык: энциклопедия / гл. ред. Ю.Н. Караулов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Дрофа, 1997. С. 236–237.
2. БАС: Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. / под ред. В.И. Чернышев и др.; Акад. наук СССР. Ин-т рус. яз. М.; Л.: Изд. и 1-я тип. Изд-ва Акад. наук СССР в Л., 1950–1965.
3. Ерёмин А.Н. Проблемы лексической семантики русского просторечия: дис. ... д-ра филол. наук. Т 1. М., 2001. 502 с.
4. Ермакова О.П. Номинации в просторечии // Городское просторечие. Проблемы изучения. М.: Наука, 1984. С. 130–141.
5. Ермакова О.П. О двух активных семантических процессах в сфере конкретно-предметной лексики // Русская речь. 2020. № 5. С. 39–47.

6. Земская Е.А. Просторечие и жаргон в языке русского города 90-х годов XX столетия // *WielkieMiasto / Czynnikiintegrujące i dezintegrujące*. С. 166–173.
7. МАС: Словарь русского языка: в 4-х т. / Ин-т рус. яз. 2-е изд., испр. и доп. М.: Русский язык, 1981–1984.
8. Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Большой словарь русского жаргона. СПб.: Норинт, 2000. 720 с.
9. Новые слова и значения. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 80-х годов / под ред. Е.А. Левашова. СПб.: Дмитрий Буланин, 1997. 904 с.
10. Ольховская А.И. О гипонимическом способе развития многозначности // *Филология*. 2012. Вып. № 3. С. 34–49.
11. Петрова О.О. Лексическая метонимия (имя существительное ↔ глагол): монография. Калуга: КГУ им. К.Э. Циолковского. 124 с.
12. Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / РАН. Институт русского языка им. В.В. Виноградова, отв. ред. Н.Ю. Шведова. М.: Азбуковник, 2011. 1175 с.

References

1. Arutyunova N.D. (1997) Metonimiya [Metonymy]. *Russian language: encyclopedia*. Moscow: Bustard. Pp. 236–237. (In Russian).
2. Chernyshev V.I. (ed.) (1950–1965) *BAS: Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka* [BAS: Dictionary of Modern Russian literary language]. Academy of Sciences of the USSR. Moscow; Publishing house of the Academy of Sciences of the USSR in L. (In Russian).
3. Eryomin A.N. (2001) *Problemy leksicheskoy semantiki russkogo prostorechiya* [Problems of lexical semantics of the Russian vernacular]. PhD Thesis. Vol. 1. Moscow. 502 p. (In Russian).
4. Ermakova O.P. (1984) *Nominacii v prostorechii* [Nominations in the vernacular]. *Urban vernacular. Problems of study*. Moscow: Nauka. Pp. 130–141. (In Russian).
5. Ermakova O.P. (2020) *O dvuh aktivnykh semanticheskikh processah v sfere konkretno-predmetnoj leksiki* [On two active semantic processes in the sphere of concrete subject vocabulary]. *Russian speech*. No. 5. Pp. 39–47. (In Russian).
6. Zemskaya E.A. (1994) *Prostorechie i zhargon v yazyke russkogo goroda 90-h godov HKH stoletiya* [Vernacular and jargon in the language of the Russian city of the 90s of the twentieth century]. *WielkieMiasto / Czynnikiintegrujące i dezintegrujące*. Pp. 166–173. (In Russian).
7. МАС: Slovar' russkogo yazyka: V 4-h t. / In-t rus. yaz., 2-e izd., ispr. i dop. M.: Russkij yazyk, 1981–1984.
8. Mokienko V.M., Nikitina T.G. (2000) *Bol'shoj slovar' russkogo zhargona* [A large dictionary of Russian jargon]. St. Petersburg: Norint. 720 p. (In Russian).
9. Levashov E.A. (ed.) (1997) *Novye slova i znacheniya. Slovar'-spravochnik po materialam pressy i literatury 80-h godov* [New words and meanings. Dictionary-reference book on the materials of the press and literature of the 80s]. St. Petersburg: Dmitry Bulanin. 904 p. (In Russian).
10. Ol'hovskaya A.I. (2012) *O giponimicheskom sposobe razvitiya mnogoznachnosti* [On the hyponymic method of the development of polysemy]. *Philology*. Iss. No. 3. Pp. 34–49. (In Russian).
11. Petrova O.O. *Leksicheskaya metonimiya (imya sushchestvitel'noe ↔ glagol)* [Lexical metonymy (noun ↔ verb)]. PhD Thesis. Kaluga: K.E. Tsiolkovsky KSU. 124 p. (In Russian).
12. Shvedova N.Yu. (ed.) (2011) *Tolkovyj slovar' russkogo yazyka s vklucheniem svedenij o proiskhozhdenii slov* [Explanatory dictionary of the Russian language with the inclusion of information about the origin of words]. RAS. V.V. Vinogradov Institute of the Russian Language. Moscow: Azbukovnik. 1175 p. (In Russian).